

Юй Ичэнь замедлил шаг, приближаясь к тенистому участку улицы. Здесь, укрывшись от палящего солнца, зной уже не казался таким удушающим.

Почему сзади тихо? Неужели Сяо Сыхэн отстал?

Он инстинктивно обернулся. В тот же миг чье-то тепло, просочившись сквозь слои одежды, коснулось его спины, а руку крепко сжали.

Юй Ичэнь хотел было отдернуть ладонь, но услышал глухой, приглушенный голос Хань Сыхэна:

— Брат, позволь мне подержаться за руку. Мне что-то нехорошо.

— Нехорошо? Может, сходить к врачу?

Видя, как Хань Сыхэн слегка нахмурился, Юй Ичэнь позволил ему держать себя за руку, и в его взгляде промелькнуло беспокойство.

— Ничего страшного, просто нужно немного передохнуть. Пойдем дальше.

Юй Ичэнь не стал спорить, лишь замедлил шаг, чтобы Хань Сыхэн мог идти в его ритме — так и ему будет легче, и сил на восстановление больше.

Сяо Сыхэн, запомни всё, что я для тебя делаю. Если однажды ты решишь мне отомстить, пусть это будет хотя бы не слишком жестоко.

Хань Сыхэн шел чуть позади, глядя на их сплетенные руки. В глубине его глаз промелькнуло удовлетворение, а подушечки пальцев невольно поглаживали тыльную сторону ладони Юй Ичэня, ощущая гладкую и нежную кожу.

И правда, всё оказалось даже лучше, чем я представлял.

На тыльной стороне ладони Юй Ичэня возникло легкое щекотание. Подумав, что это какое-то насекомое, он не придал значения и не отпустил руку Хань Сыхэна. Так они и продолжили прогулку по улице, пока не остановились перед магазином одежды.

— Брат, зачем мы здесь? Ты хочешь купить себе обновки?

Юй Ичэнь с улыбкой покачал головой:

— Не себе. Тебе.

— Мне?

На мгновение выражение лица Хань Сыхэна застыло. Он опустил взгляд на свою одежду: потрепанную, но чистую.

Неужели я ему не нравлюсь в этом старье?

Заметив, как улыбка на лице юноши угасла, Юй Ичэнь поспешил объяснить:

— Не пойми меня неправильно. Просто ты пробудешь здесь еще несколько дней, тебе нужно больше вещей. К тому же ты такой красивый, тебе стоит примерить разные стили. Мне очень нравится, как ты выглядишь.

Значит, он не презирает меня, наоборот — я ему нравлюсь.

При этой мысли лицо Хань Сыхэна смягчилось. Юй Ичэнь с облегчением выдохнул и потянул его внутрь.

— Сяо Хэн, выбирай сам, что хочешь. Если что-то приглянется — бери, не пытайся сэкономить мои деньги.

Хань Сыхэн кивнул и выбрал несколько комплектов. В примерочной он по очереди надевал вещи, и каждый раз выходил под одобрительный взгляд Юй Ичэня.

— Сяо Хэн, тебе очень идет.

Конечно, на красивом человеке всё смотрится хорошо. Он выбирал простые повседневные вещи, но природные данные берут свое. Сейчас он, конечно, тощий, как скелет, но если его как следует откормить, уверен, из него выйдет настоящий красавец.

— Спасибо, брат, что купил мне всё это.

Юй Ичэнь отмахнулся. Когда Хань Сыхэн переоделся обратно в свое, он забрал выбранную одежду и пошел на кассу.

Они вышли из магазина. Юй Ичэнь нес пакеты с покупками, а вторую руку держал свободной — на случай, если Хань Сыхэну станет плохо и его нужно будет поддержать.

— Сяо Хэн, хочешь куда-нибудь сходить? Я составлю тебе компанию.

— Мне ничего не нужно. Лишь бы ты был рядом, а место не имеет значения.

Почему это звучит так, будто он... так сильно ко мне привязался?

На раскаленном асфальте деревья вдоль дороги дарили прохладную тень. Прохожие то и дело бросали на них взгляды — лица незнакомые, но в глазах каждого читались странные, запутанные эмоции.

Возможно, из-за невыносимой жары люди то и дело вытирали пот со лбов. Юй Ичэнь огляделся и заметил неподалеку небольшой киоск. Облизнув пересохшие губы, он остановился в тени и повернулся к Хань Сыхэну:

— Сяо Хэн, я схожу куплю воды. На улице жарко, подожди меня здесь, в тени. Я быстро вернусь.

Хань Сыхэн улыбнулся и кивнул. Жара вокруг его не беспокоила. Но как только спина Юй Ичэня скрылась из виду, улыбка постепенно сошла с его лица.

В этот момент шаги позади стали поспешными. Те, кто стоял по бокам от него, внезапно изменились в лице, глядя на что-то с явным изумлением.

Звуки шагов стихли. Позади Хань Сыхэна внезапно повеяло холодом. Раздался резкий свист рассекаемого воздуха — быстрый и мощный. Он слегка наклонил голову, и мимо уха просвистел камень среднего размера.

Теперь их намерения были предельно ясны.

Когда Хань Сыхэн снова открыл глаза, в них плескалась тьма и ярость. Он развернулся, и его взгляд, подобный ледяному клинку, заставил температуру вокруг упасть на несколько градусов.

Главарь шайки — парень с рыжими волосами — увидел, что Хань Сыхэн смотрит прямо на него. Уголки его губ скривились в презрительной усмешке, а каждое слово было пропитано ядом:

— О-о, это не тот ли сынок игрока-неудачника? Еще раны не зажили, а уже вылез позориться? Ублюдок, которого родила мать, но не воспитал отец. Неизвестно, с каким мужиком она сбежала. Раньше у тебя ни гроша за душой не было, а теперь столько обновок... Интересно, каким способом ты их заработал?

— Точно! Ты же омега, да еще и смазливый. Может, пойдешь с нами? Глядишь, заживешь получше, чем сейчас.

Хань Сыхэн не стал сразу отвечать на оскорбления. На его губах заиграла странная улыбка, и он медленно двинулся вперед.

Его голос, низкий и хриплый, напоминал рычание демона, выбравшегося из преисподней. Простой вопрос прозвучал как угроза, от которой по спине пробежал холодок:

— Вы закончили тявкать?

Не дав рыжему среагировать, Хань Сыхэн с размаху ударил его по лицу. Раздался гулкий шлепок, и на щеке парня проступил четкий красный след.

— Прости, рука соскользнула, не рассчитал силу.

— Ты... ты посмел ударить меня?! Жить надоело?

Рыжий отступил на шаг, потиная лицо. В его глазах читалось полное неверие. Он свирепо уставился на Хань Сыхэна и, угрожающе прошипев, потянулся в карман за спрятанным оружием.

Но не успел он его достать, как раздался еще два хлопка. Его поделник и стоявший рядом парень получили по оплеухе. Лица их горели огнем, а жгучая боль была лучшим доказательством реальности происходящего.

Эти трое привыкли издеваться над слабыми, но в этот миг вся их спесь испарилась.

— Первый удар — за то, что любите переворачивать всё с ног на голову. Если глаза не работают, их можно выколоть. Если не нравится — могу пустить кровь тем ножом, что у тебя в кармане. Не вам судить о моих родителях. Еще хоть слово — и я зашью вам рты.

Сказав это, Хань Сыхэн сделал еще шаг вперед, глядя на них с нескрываемым презрением.

— А второй удар — за ваш грязный язык. Вы — всего лишь второсортные альфы. Даже если вы разденетесь передо мной догола, я не взгляну на вас. Вы даже шнурки за другими завязывать не достойны.

Последняя фраза стала искрой, взорвавшей бочку с порохом. У рыжего вздулись вены на кулаках, ногти впились в ладони, а лицо почернело от ярости.

Накопленный гнев вырвался наружу. Он выхватил спрятанный кинжал и, не колеблясь ни секунды, бросился на Хань Сыхэна с явным намерением убить.